

Т. В. Челюстникова

студент кафедры всеобщей и российской истории, Факультет истории, мировой политики и социологии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина; 392008, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Советская 181к; e-mail: t-a.97@mail.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент О. П. Жалменова

ОСОБЕННОСТИ ПОЛОЖЕНИЯ КРЕСТЬЯН В ЯПОНИИ В XII-XVIII веках

В статье говорится о положении японских крестьян в XII-XVIII веках, об обязанностях, притеснениях и возмущениях, вспыхивавших в их среде. Обосновывается неизбежность восстаний и подводятся их итог, приводятся примеры решения некоторых конфликтных ситуаций. Также в статье содержится информация, относительно других притеснений, например, указов, которые ограничивали и без того узкие рамки прав японского крестьянина.

Ключевые слова: крестьяне, история крестьянства, пятидворки, притеснения, крестьянские восстания.

T. V. Chelyustnikova

Student of the Department of General and Russian History, Faculty of History, World Politics and Sociology, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor O. P. Zhalmenova

PECULIARTIES OF THE PEASANTS POSITION IN JAPAN IN THE XIIth – XVIIIth CENTURIES

The article deals with the position of Japanese peasants in the XII-XVIII centuries, with duties, oppression, disturbances that broke out among the peasantry. The article substantiates the inevitability of uprisings and sums them up. The study provides examples of solutions to various types of conflict situations. The article also analyzes the facts of other oppressions, for example, decrees that limited the already narrow scope of the rights of the Japanese peasant.

Keywords: peasants, history of the peasantry, pyatidvorki, oppression, peasant uprisings.

Крестьянское сословие всегда являлось наиболее многочисленным, практически в каждой стране, поэтому, интересно выяснить особенности его положения на примере Японии.

Несмотря на то, что крестьяне в социальной структуре японского общества занимали далеко не низшее положение, их могли использовать как дешевую рабочую силу, накладывать на них обременительные налоги. Так было и во времена господства императора, так оставалось и во время существования сёгуната.

Ещё в 652 году правительство Дадзёкана издало указ, предписывающий деление на пятидворки. Это было не просто территориальное деление, а целая система жизни [17, с. 165]. Но в XVI веке эти общины трансформировались, теперь в пятидворки могли объединяться только самураи, а остальное низшее населения объединялось по 10 человек – в десятидворки [18, с. 168-169]. Этот указ 1597 года, прежде всего, регламентировал юридическую сторону жизни: преступления, наказания за преступления и исключение из общины. Крестьяне, проживавшие в десятидворках, таким образом, несли практически полную ответственность за людей своей общины.

Управляющие, стоявшие во главе крестьянской общины, часто пользовались своим служебным положением. Например, в одной из челобитных крестьян XIII века говорится о таких злоупотреблениях *дзито*: обременительные трудовые повинности, физическое насилие над женщинами и девушками, грабительство и разорение крестьян [5, с. 149-150]. Челобитная XIV века рассказывает о том, что управляющий увеличил свое земельное владение до огромных размеров, к тому же сгоняет туда для выполнения трудовой повинности крестьян, не давая им возможности обрабатывать свои собственные участки [19]. Но крестьяне, все-таки имели возможность отстаивать свои права, оперируя законами древности и существовавшими обычаями, на что они и ссылаются в тексте второй челобитной: «Нет тому примеров. В древние времена ничего подобного не было» [19]. В кодексе годов Кэмму (1334-1338) предписывалось выслушивать жалобы, прошения бедняков и людей низкого положения [7], но сам факт того, что от века к веку челобитные не прекращали поступать, говорит о том, что права крестьян по-прежнему продолжали притеснять.

Это, в свою очередь, вынуждало бедняков идти восстания. В 1428 году в деревне Дайго (район Киото) взбунтовались крестьяне, главным их требованием было издание указа *токусейрё* (эдикты, объявлявшие всеобщую кассацию долгов) [10, с. 150]. Они вытаскивали у ростовщиков из хранилищ долговые обязательства и сжигали их. Вскоре восстание охватило большую часть территории Японии

[2, с. 150]. Разрушались водочные лавки, склады, амбары, забирали хранившееся там зерно, сжигали долговые обязательства. Власти наказали взбунтовавшихся, но в 1429 году [16, с. 151], уже в провинции Харима, снова начались крестьянские восстания, теперь направленные против самураев.

Массовые восстания 1428-1429 годов, охватившие многие провинции Японии, вынудили властей еще 28 декабря 1428 года выпустить указ «Запрет. Аннулирование задолженности» [8]. Документ носит довольно противоречивый характер, с одной стороны – он отменяет задолженности, с другой – может быть воспринят ростовщиками как запрет на аннулирование долгов.

Довольно интересным примером решения конфликта между пятидворками и землевладельцем является петиция крестьян 389 деревень княжества Хотта [12, с. 206-208]. Делегаты из крестьян, обратились в январе 1653 года с петицией к сёгуну, в которой они жаловались: на непомерные налоги, которыми их князь заменил натуральный оброк; на непосильную барщину; а также на бездействие со стороны чиновников по этому вопросу. Прошение было рассмотрено, и в сентябре этого же года пришел ответ: «Постановления суда княжества Хотта» [13, с. 208-210], которое предписывало отменить повышение налогов, а старшего из составителей жалобы делегатов, вместе с его детьми было приказано казнить через распятие, но впоследствии, к детям сёгун все, же проявил «великую милость» и велел казнить их через четвертование. Остальных пяти делегатов ждала участь высылки. Такое решение было обосновано тем, что делегаты «действовали через голову своего князя». Вопрос о том, что же было делать крестьянам в такой ситуации, если не писать петицию сёгуну, остается открытым. Таким образом, подобные примеры разрешения конфликтов полностью развязывали князьям руки.

Кроме того, в 1588 году выходит указ об изъятии оружия [6, с. 167]. Крестьянам всех провинций категорически запрещалось иметь любое оружие. Крестьяне должны пользоваться только сельскохозяйственными орудиями, ведь главным звеном в их жизни является земля, а оружие в руках крестьянина, может спровоцировать появление в его голове пагубных мыслей о возможности восстаний.

Следует обратить внимание на тот факт, что крестьянин был прикреплен к земле, но никогда не был рабом. Рабы представляли совершенно особый класс и составляли около 5% от всего населения страны [11, с. 105].

Главной задачей японского крестьянина всегда считалось выращивание риса для самураев [3, с. 61]. Он круглый год работает в поле, не покладая рук, к тому же, весьма редко прибегает к помощи домашних животных [1, с. 57]. В одном из отрывков от указа о регламентации крестьянской жизни, разосланного по деревням в 1649 году крестьянину, предписывается следующее: «Муж должен работать в поле, жена – трудиться за ткацким станком. Оба должны работать и по ночам» [3, с. 78].

Жизнь крестьянского сословия всегда проходила по строгим нормам и правилам. Согласно указу о регламентации крестьянской жизни от 1643 года им предписывалось [4, с. 184-185]: строить дома соответствующие их положению; носить одежду только из холщевых и хлопчатобумажных тканей; исключить из своего гардероба воротники, пояса, фиолетовый и пурпурный цвет, а также любые узоры; практически запрещалось употребление в пищу пяти сортов зерновых и риса, а также винокурение и неумеренное употребление сакэ. Что касалось обрабатывания рисовых полей, то даже в случае болезни крестьянина, ему должны были помочь члены пятидворки, или же вся деревня, иначе наказание ждало не только непосредственного владельца данного участка, но и всех членов пятидворки.

В 1649 году выходит новый указ [9, с. 186-193], который теперь регламентирует еще и семейные отношения, содержит больше запретов и предписаний, а также, помимо крестьян, касается старост и старшин. Вышедшее в 1664 году предписание членам крестьянских пятидворок указывает на то, чтобы проживающие в них относились друг к другу по-родственному, несли ответственность друг за друга в любых делах, будь то семейные или долговые обязательства [14, с. 193-194]. Но говорить об улучшении положения крестьян все же можно, так как в процессе объединительных мероприятий центральной власти феодалы опасались карательных мероприятий сёгуната, поводом к которым могли послужить беспорядки во владениях, которые могли устроить крестьяне. Поэтому они стремились избежать переобложения крестьян, чтобы не вызвать мятежа с их стороны.

Следует также отметить, что помимо тяжелого труда и иных сложностей жизни, крестьяне не были лишены празднеств. Самым популярным торжеством был буддийский ежегодный праздник Бон, считается, что в этот день происходит окончательное отделение духа умершего от тела, но перед этим духов следует хорошенько развлечь зрелищами, в виде песен и танцев [15, с. 39]. Также популярным торжеством считалась свадьба, в зависимости от состоятельности и древности рода она отмечалась по-разному, но самые родовитые представители придерживались классических широких празднеств, куда приглашалось большое количество народа и тратилось огромное количество денег. Отмечались также и всевозможные успешные коллективные работы: строительство колодца, новой крыши, хороший урожай. Приглашались все причастные к торжеству, собирались угощения, устраи-

вались танцы и пелись песни. Нельзя не отметить различные ритуальные празднества, приуроченные к тому или иному событию, например, в Новый год проходил ритуал подношения различным богам и духам предков [3, с. 95].

Таким образом, жизнь японского крестьянина протекала по строгим нормам и правилам, которые были установлены властью. Систему пятидворок можно расценивать и как облегчение (для «неудачливых» или ленивых), и как наказание (для ответственных и трудолюбивых). На крестьян возлагалось значительное количество обязанностей, которые они должны были соблюдать, к тому же, в определенные установленные сроки. Нарушения всячески карались властью. Но, все это естественно и объяснимо положением, которое занимало крестьянское сословие в структуре японского общества. Вместе с тем, оно не было лишено простых радостей жизни: любви и празднеств.

Литература

1. Булгакова Е. И. Япония и японцы. – Ростов на Дону: Донская речь, 1905. – 155 с.
2. Дайдзёнкимикуроку // Сказкин С. Д. Хрестоматия по истории средних веков: в 3-х т. – М., 1963. – Т. II. X- XV вв. – 336 с.
3. Данн Ч. Традиционная Япония. Быт, религия, культура / пер. с англ. О. Д. Сидоровой. – М.: Центр-полиграф, 2006. – 222 с.
4. Домин сиокиобоз – Указ о регламентации крестьянской жизни от 1643 г. // Подпалова Г. И. Крестьянское петиционное движение в Японии во второй половине XVII – начале XVIII в. – М.: Изд-во Вост. литер., 1960. – 278 с.
5. Записи и хроники монастыря Коясан // Сказкин С. Д. Хрестоматия по истории средних веков: в 3-х т. Т. II. X-XV вв. – М., 1963. – 336 с.
6. Катанагари-но рэй – Указ об изъятии оружия // Подпалова Г. И. Крестьянское петиционное движение в Японии во второй половине XVII – начале XVIII в. – М.: Изд-во Вост. литер., 1960. – 278 с.
7. Кодекс годов Кэмму // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. 1988. – М.: Наука, 1990. – Часть 1. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/XV/1420-1440/Ann_zadolzennost/text.phtml.
8. Крестьянские выступления 1428-1429 гг. и традиция издания указов об аннулировании задолженности // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. 1988. – М.: Наука, 1990. – Часть 1. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/XV/1420-1440/Ann_zadolzennost/text.phtml.
9. Кэйанофурэгаки – Указ о регламентации крестьянской жизни от 1649 г. // Подпалова Г. И. Крестьянское петиционное движение в Японии во второй половине XVII – начале XVIII в. – М.: Изд-во Вост. литер., 1960. – 278 с.
10. Мансайдзюгоки // Сказкин С. Д. Хрестоматия по истории средних веков: в 3-х т. – М., 1963. – Т. II. X- XV вв. – 336 с.
11. Николаев А. А. Очерки по истории японского народа. – СПб.: Обществ. польза, 1905. – Т. 1-2.
12. Петиция крестьян 389 деревень княжества Хотта // Подпалова Г. И. Крестьянское петиционное движение в Японии во второй половине XVII – начале XVIII в. – М.: Изд-во Вост. литер., 1960. – 278 с.
13. Постановления суда княжества Хотта // Подпалова Г. И. Крестьянское петиционное движение в Японии во второй половине XVII – начале XVIII в. – М.: Изд-во Вост. литер., 1960. – 278 с.
14. Предписание Членам крестьянских пятидворок // Подпалова Г. И. Крестьянское петиционное движение в Японии во второй половине XVII – начале XVIII в. – М.: Изд-во Вост. литер., 1960. – 278 с.
15. Сибя Ё. Тикубасё. Идеалы самураев / сост. и ред. Уильяма Скотта Уилсона. – СПб., 1999. – 319 с.
16. Сказкин С. Д. Хрестоматия по истории средних веков: в 3-х т. – М., 1963. – Т. II. X-XV вв. – 336 с.
17. Указ Дадзёкана об обязанностях членов пятидворок // Подпалова Г. И. Крестьянское петиционное движение в Японии во второй половине XVII – начале XVIII в. – М.: Изд-во Вост. литер., 1960. – 278 с.
18. Указ о создании пятидворок и десятидворок и об их круговой поруке // Подпалова Г. И. Крестьянское петиционное движение в Японии во второй половине XVII – начале XVIII в. – М.: Изд-во Вост. литер., 1960. – 278 с.
19. Челобитные японских крестьян как исторический источник. Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. – Л.: ЛГУ, 1990. – Вып. XIII. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/XIV/1320-1340/Celob_krest_Tara/text.phtml?id=12732.